

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ NATIONAL HISTORY

Научная статья

УДК 93/94

DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-4-1028-1036

Обращения к Богу в документах правоохранительной системы России (с древнейших времен до 1917 г.)

Николай Николаевич ПЕТРЫКИН

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина»
308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71
npetrykin@mvd.ru

Аннотация. Рассмотрены документы отечественной правоохранительной системы со времен Киевской Руси до 1917 г. на предмет обращения к Богу – источнику неизменяемых нравственных ценностей с позиции православной религиозной традиции. Изучение данной темы имеет особое значение для понимания российской истории с учетом того фактора, какое место занимало православие в жизни государства и отдельной личности. Отмечено, что истоки правоохранительной сферы России совпадают с зарождением христианства и государственности на Руси. На основе хрестоматии, вышедшей в свет к 300-летию российской полиции, и через изучение документов с X по XIX век исследуется характер таких обращений, проведен их сравнительный анализ. Выделены три периода: первый – от первого договора Руси с греками до введения должности Санкт-Петербургского генерал-полициймейстера; второй – от введения должности Санкт-Петербургского генерал-полициймейстера до учреждения Министерства внутренних дел; третий – от учреждения Министерства внутренних дел до расформирования Корпуса жандармов в 1917 г. В документах каждого из периодов проанализированы формы и контекст обращений к Богу, что позволило выявить тенденцию происходивших в обществе изменений по отношению к высшей для православного вероисповедания ценности – Троице-единому Богу. Сделан вывод о периоде сохранения традиционных для православного вероисповедания понятий о Боге в документах правоохранительной системы России, а также времени начала утраты таких понятий. Выдвинута гипотеза о возможности возрождения высших традиционных религиозных ценностей в России на современном этапе.

Ключевые слова: Бог, документы, правоохранительная система, православная вера, нравственные ценности, национальная идея

Для цитирования: Петрыкин Н.Н. Обращения к Богу в документах правоохранительной системы России (с древнейших времен до 1917 г.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 4. С. 1028-1036. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-4-1028-1036>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-4-1028-1036

Appeals to God in the documents of the law enforcement system of Russia (from ancient times to 1917)

Nikolay N. PETRYKIN

Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin
71 Gorkogo St., Belgorod 308024, Russian Federation
npetrykin@mvd.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Петрыкин Н.Н., 2022

Abstract. Documents of the domestic law enforcement system from the time of Kievan Rus to 1917 are considered for turning to God – the source of immutable moral values from the standpoint of the Orthodox religious tradition. The study of this topic is of particular importance for understanding Russian history, taking into account the factor that Orthodoxy occupied in the life of the state and the individual. It is noted that the origins of the Russian law enforcement sphere coincide with the emergence of Christianity and statehood in Russia. On the basis of the anthology, published on the occasion of the 300th anniversary of the Russian police, and through the study of documents from the 10th to the 19th centuries, the nature of such appeals is investigated, and their comparative analysis is carried out. Three periods are distinguished: the first – from the first treaty between Russia and the Greeks until the introduction of the post of St. Petersburg General Police Chief; the second – from the introduction of the post of St. Petersburg General Police Chief to the establishment of the Ministry of Internal Affairs; the third is from the establishment of the Ministry of Internal Affairs to the disbandment of the Gendarme Corps in 1917. The documents of each of the periods analyze the forms and context of appeals to God, which made it possible to identify the trend of changes taking place in society in relation to the highest value for the Orthodox faith – the Triune God. The conclusion is made about the period of preservation of the traditional for the Orthodox faith concepts of God in the documents of the law enforcement system of Russia, as well as the time of the beginning of the loss of such concepts. A hypothesis has been put forward about the possibility of reviving the highest traditional religious values in Russia at the present stage.

Keywords: God, documents, law enforcement system, Orthodox faith, moral values, national idea

For citation: Petrykin N.N. Obrashcheniya k Bogu v dokumentakh pravookhranitel'noy sistemy Rossii (s drevneyshikh времен до 1917 г.) [Appeals to God in the documents of the law enforcement system of Russia (from ancient times to 1917)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 4, pp. 1028-1036. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-4-1028-1036> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Процессы сохранения, утраты или возрождения базисных ценностей в стране во многом определяются состоянием правоохранительной сферы, теми идеалами, которые закладываются в основу принимаемых зако-

нов на различных этапах исторического развития страны. Часть 2 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации провозглашает, что Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога. В Основном законе Российской Феде-

рации это положение появилось в результате волеизъявления народов России. О значении веры, традиций, «правды, справедливости и просто здравого смысла» в общественной жизни говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин на XXII Всемирном русском народном соборе, проходившем под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла¹. В свою очередь, источником неизменяемых нравственных ценностей, сопровождающих человечество на протяжении всей истории, Патриарх Кирилл называет Бога². Проблему секуляризации права, связанную с отказом от религиозного фундамента правовых систем, выделил председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, обратив внимание на недопустимость отделения права, как сферы науки, «от его религиозно-культурных корней»³. По выражению В.А. Колокольцева, необходимым условием сохранения суверенитета и успешного развития нашей страны является опора на национальные традиции, культуру, многовековой опыт развития отечественной государственности, что оказывает влияние и на систему МВД [1, с. 3].

Сведения о принципиальных основаниях, имеющих общее значение для правоохранительной сферы, содержатся в хрестоматии, вышедшей в свет в 2018 г. к 300-летию российской полиции. В ней обобщены документы и материалы, отразившие длительный процесс становления и развития Российской полиции в период с X до начала XX века. Том первый содержит документы с X века до учреждения Министерства внутренних дел [1], том второй – от учреждения МВД в 1802 г. до

1917 г. [2]. Названная хрестоматия интересна тем, что включает 375 документов, систематизированных по дате принятия и имеющим непосредственное отношение к правоохранительной сфере. Рассмотрение этих документов на предмет содержащихся в них обращений к Богу, источнику неизменяемых нравственных ценностей. Их изучение с позиции православной религиозной традиции позволяет увидеть процесс сохранения, утраты и возрождения традиционных для России ценностей.

Истоки правоохранительной сферы совпадают с зарождением христианства и государственности в России в X веке. Обращаясь к понятию правоохранительной сферы, следует вспомнить историка русского права, профессора и ректора Императорского Казанского университета Н.П. Загоскина, который «отправной, «математической точкой» для науки истории русского права» считал 911 г. – год от Рождества Христова, когда был заключен договор Руси с греками [1, с. 11]. Такой позиции придерживаются многие исследователи. Так, например, Н.П. Дудин связывает историю возникновения правоохранительной сферы в России с самим становлением государственности [3, с. 289].

Состояние современной правоохранительной сферы определяется заложенными в нее нравственными основаниями. Вопрос изучения этих оснований представляется весьма актуальным. Изучением деятельности российских правоохранительных органов с позиции опоры на национальные традиции, культуру, многовековой опыт развития отечественной государственности занимался в XIX веке профессор и декан юридического факультета Московского университета И.Т. Тарасов (1849–1929). Он проследил путь трансформации властных полномочий государства от восточных теократий, где сущность властных функций государства определялась преимущественно религиозными, моральными обязанностями правителей, до индустриального общества, когда полицейские права и обязанности стали регламентироваться только правом. В своих публикациях И.Т. Тарасов затрагивал онтологические

¹ Путин В.В. Выступление Президента России Владимира Путина на XXII Всемирном русском народном соборе. 2018. 1 нояб. URL: <https://vrns.ru/documents/30/5007> (дата обращения: 18.10.2021).

² Кирилл, Патриарх. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXII Всемирного русского народного собора. 2018. 1 нояб. URL: <https://vrns.ru/documents/30/5006> (дата обращения: 18.10.2021).

³ Зорькин В.Д. «Тайна беззакония». Об опасности расхождения между нормативностью морали и закона. 2016. 1 нояб. URL: <https://vrns.ru/documents/81/4318> (дата обращения: 18.10.2021).

основы полицейского права, полагал, что наука полицейского права должна представлять собой «нечто постоянное, твердо установившееся, принципиальное», стремился исследовать то, «что есть», то есть принципиальные основания, которые имеют общее значение. В то же время И.Т. Тарасов предостерегал от превращения науки полицейского права в систематические сборники рецептов для практической деятельности администрации [4, с. 4].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выяснения места национальных традиций и культуры в человеческом обществе обратимся к историку XIX столетия К.С. Аксакову, который само человеческое общество понимал не иначе, как в единстве нравственных начал, верований и убеждений [5, с. 284]. Из сказанного К.С. Аксаковым следует, что вера и убеждения формируют человеческое общество, а человеческое общество рождает национальные традиции и культуру. Этой же позиции придерживается А.М. Осавелюк, который под нравственными началами в социальных отношениях понимает доминирование нравственности над правом без игнорирования последнего, а в их взаимосвязи и взаимодействии связывает напрямую нравственность с религиозными корнями и, более того, ставит ее выше права, выше юридического закона [6, с. 59-60].

В российском государстве, отличавшемся своей многоконфессиональностью, всегда находилось пространство для уважительного отношения к верованиям всех мировых религий, традициям и обычаям малых народов. Вместе с тем на протяжении всей истории становления и развития Отечества особое место в нем всегда занимали традиционные ценности, укорененные в православной вере в Бога. Православие было естественной средой социальных отношений. С целью выяснения вопроса о том, рассматривался ли Бог как высший идеал для общества на этапах его развития в официальных документах, обратимся к материалам названной хрестоматии и полному собранию законов Российской

империи, рассмотрим характер обращений к Нему в этих документах. Для решения поставленной задачи разделим все документы, представленные в хрестоматии, на три периода:

- первый период – от первого договора Руси с греками 2 сентября 911 г. до введения должности Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера 25 мая 1718 г.;

- второй период – от 25 мая 1718 г. до учреждения Министерства внутренних дел 8 сентября 1802 г.;

- третий период – от 8 сентября 1802 г. до расформирования Корпуса жандармов и его учреждений 6 апреля 1917 г.

Первый период ознаменован договором Руси с греками, где греки, будучи христианами, упоминали слова о любви между сторонами [1, с. 27], так как уже являлись хранителями Апостольского предания Святой Православной Церкви, им были понятны слова о любви. Русским же такую глубину взаимоотношений между сторонами только предстояло воспринять. Символ веры, таинства Церкви, Священное писание, богослужебные тексты, творения святых отцов и учителей Церкви, иные свидетельства о Богочеловеке Иисусе Христе стали накладывать свой отпечаток на многие сферы общества и государства. На основании «Повести временных лет» Д.С. Лихачев отмечает, что великий князь Киевский Владимир издаваемые им законы соотносил с понятием греха, так как «жил в страхе Божьем» [1, с. 29]. Нормативные акты князь Киевский принимал во имя Пресвятой Троицы Отца и Сына и Святаго Духа (пункт 1 Устава князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных) [1, с. 35], а об упоминаемом в документах Боге речь шла как о живой личности, перед которым великому князю предстоять следовало на суде (пункт 8 Устава князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных) [1, с. 36]. Как правило, русские князья осознавали себя орудиями в делах Божьих, называли себя рабами Святой Троицы и делателями Божьего домостроительства и своего спасения. О таком восприятии русскими князьями своего места в мире свидетельствует Жалоб-

ванная тарханно-несудимая грамота великого князя тверского Василия Михайловича и удельных тверских князей Тверскому Отрочу монастырю на его вотчины и земли приписных монастырей 1362–1365 гг. [1, с. 38].

Во время правления царя Ивана IV Грозного мы находим христианские смыслы в регламентации взаимоотношений между крестьянами. Так, Земская крестоцеловальная запись 1557–1582 гг. свидетельствует о том, что целование креста обозначало устройство всех дел между крестьянами «вправду», взаимную поддержку друг друга, отсутствие мести друг на друга и всего худого [1, с. 69].

Из источников XVIII века, в частности, наказа сыщику «О поимке воров и разбойников и об исследовании их преступлений» от 30 ноября 1710 г. можно сделать вывод, что законодатель предлагал сыщикам возлагать надежду на успешную реализацию служебных задач на Бога, а именно, в поимке «смертных убойцов», искоренении воровства, разорении станов преступников. Свидетельство тому находим в записи, предписывавшей «всякий промысл чинить, сколько Господь Бог помощи подаст». В этом же документе указывалось и на нравственный ориентир, как на условие для такой помощи: соблюдение «Христовой непорочной Евангельской заповеди Господней» [1, с. 146–147].

Таким образом, первый период характеризуется обращениями к Божеству в документах правоохранительной системы в соответствии с учением Кафолической апостольской Церкви. В документах с X до начала XVIII века мы видим обращения к Богу в лице Пресвятой Троицы Отца и Сына и Духа Святого. Любовь к Богу-личности как нравственному началу всех социальных отношений являлась характерным признаком национальной идеи русских людей в рассмотренный период.

Вторую группу документов открывают «Пункты, данные С.–Петербургскому генерал-полициймейстеру от 25 мая 1718 г. «О смотрении, чтобы строение домов производилось по указу; о содержании улиц в чистоте; допущении торговых шалашей в указан-

ных местах; о съестных припасах; о подозрительных домах; о гулящих людях; о приезжих и отъезжающих; об определении с дворов караульщиков, в каждой слободе или улице старост и при каждом десяти дворах десяткаго и о распространении повинности постоя на людей всякого чина и звания»⁴. Этот документ признан первым, который ознаменовал рождение российской полиции. Последовавшая за этим документом «Инструкция или наказ воеводам» 1719 г. содержала текст присяги, который должен был произнести поступающий на службу. Воеводы, присягая, произносили слова, что истинно Господь душевно и телесно помогает поступающему на службу, а также о том, что ему неизбежно придется «пред Богом и Судом его страшным» ответ держать. В ознаменование истинности произнесенных слов поступающий на службу целовал Евангелие, содержащее Слово Бога и Крест Его, называя Распятого своим Спасителем⁵. О том, что слова эти имели существенный вес, свидетельствует положение пункта 6 «Инструкции полевых и гарнизонных команд офицерам, отправленным для сыску беглых драгун, солдат, матрозов и рекрутов и для искоренения воров и разбойников и пристанодержателей их» от 24 декабря 1719 г. В этом документе речь шла о беспощадном наказании за разбой тех, кто давал пред Богом присягу, однако самовольно нарушил ее⁶.

Особо стоит обратить внимание на главу X «Регламента или Устава главного магистрата. О полицейских делах». Дату его принятия – 16 января 1721 г. можно считать переломной, так как в этом документе впервые, при упоминании Бога, а точнее Его заповедей, им не была отдана приоритетная позиция. Так, при упоминании заповедей Божьих речь шла о воспитании «юных в целомудренной чистоте и честных науках», тогда как «над всеми сими» была призвана стать полиция, она же называлась «душой гражданства

⁴ ПСЗРИ (Полное собрание законов Российской империи). Собр. 1. Т. 5. № 3203.

⁵ Там же. № 3294.

⁶ Там же. № 3477.

и всех добрых порядков и фундаментальным подпором человеческой безопасности и удобства»⁷. Отныне полиция становилась подпором человеческой безопасности и всех добрых дел, Божьим же заповедям отводилась роль воспитания юных.

Формальный подход к упоминанию Бога прослеживается в именном документе, объявленном из Верховного Тайного Совета Сенату от 24 мая 1727 г.⁸ Обращение к Богу здесь суетно и связано не со стремлением обозначить высший смысл или указать на Его личность или свойства, а обусловлено житейскими опасениями перед возможным мором. Дело в том, что в этом документе речь шла о необходимости губернаторов писать в Верховный тайный совет о новых и важных делах, к которым относились: начало войны, мор, прочие неожиданные происшествия, как сейчас бы сказали – имеющих большой общественный резонанс.

Подобный утилитарный подход прослеживается в документе от 25 августа 1740 г. «Именной, данный Полицмейстерской канцелярии. О сломе деревянного строения в каменных домах и очистке труб полицейскими трубочистам в домах обывателей ежемесячно». В этом документе Бог упоминается суетно, выражая опасения авторов перед пожарами.

Характерной чертой упоминаний Бога в полицейских документах XVIII века является то, что Бог упоминается в них в связи с бытовыми потребностями. Кроме того, в документах этого периода встречается не вполне христианское понимание свойств Бога. Так, в пункте 4 «Инструкции сыщиками для искоренения воров и разбойников» от 7 сентября 1744 г. сказано: «Ежели где Бог поможет таких воров каким-нибудь образом получить, то тотчас ими розыскивать, и буде дойдут до пытки, то и пытать и спрашивать, где на разбоях были, и что где разбоем взяли, и какие смертные убийства и мучения чинили, а паче допытываться о том, у кого пристают, кому воровские пожитки продают или отдают, с

кем знают и не ведают ли других каких воровских станиц» [1, с. 237]. Призыв Бога, обладающего бесконечным терпением, прощением, любовью, для помощи в поиске воров понятен и уместен, но невозможно христианского Бога призывать на помощь в том, чтобы «пытать» и «паче допытываться», пусть даже в отношении преступников, которые, тем не менее, не перестают быть людьми.

Однако есть в документах второго периода и другие факты. Так, в пункте 9 Манифеста об уничтожении Тайной розыскной канцелярии от 21 февраля 1762 г. Бог упоминается в качестве личности, пред Которым мерзки преступления Тайной розыскных дел канцелярии⁹. Милость, как одно из качеств Бога, упомянута в первом слоге «Полицейского устава герцогства Лифляндского городам Феллину, Валмару, Лемзалью, Валкам, Вендену и Аренсбургу» от 4 мая 1766 г. Екатериной II. Первая глава Полицейского устава посвящена духовным делам. В главе речь идет о том, что благосостояние всех земель и городов зависит от веры и страха Божьего, господствующего в них, что «каждый житель должен вести жизнь свою по закону его веры богоугодно и смиренно, держаться слова Божия и Святых Его Таинств, удаляться от всех незаконных дел и пороков, и так поступать, как должно и пристойно истинному христианину» [1, с. 277]. Вместе с тем документ этот не лишен упоминания Бога в утилитарном контексте, в пункте 9 третьей главы Бог упомянут в связи с потребностью сохраниться от пожара¹⁰. Есть еще ряд документов, которые совмещают в себе разный подход к упоминанию Бога: всеу и по существу. Так, в «Инструкции сотскому с товарищи» от 19 декабря 1774 г. упоминания Бога связаны как с контекстом удовлетворения утилитарных потребностей – сохранении от язв, падежа скота¹¹, так и с декларированием всемогущества Божьего, о чем свидетельствует пункт 8, где сказано: «Если по власти Божией в селениях и в полях выпадет чрезвычайною величиной

⁷ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 5. № 3708.

⁸ Там же. Т. 7. № 5078.

⁹ Там же. Т. 15. № 11445.

¹⁰ Там же. Т. 17. № 12636.

¹¹ Там же. Т. 19. № 14231.

град или учинится в селениях великой пожар или другое что чрезвычайное и небывалое прежде никогда...» [1, с. 300].

Отдельно стоит отметить Устав благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г.¹² В нем, в пункте 195, запрещалось «всем и каждому возложить хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на Честный Крест, или на святых Его угодников» [1, с. 346]. Особенностью этого документа является то, что в нем Бог законодательным запретом защищается от людской хулы. Вне Бога тварь – ничто, пишет историк и богослов Л.П. Карсавин [7, с. 48], однако, как видим, к концу XVII века потребовалось законодательное закрепление запрета на хулу Создателя.

Таким образом, документы второго периода отражают произошедшие в обществе изменения после реформ Петра I, упразднившего патриаршество и стремившегося Церковь поставить на службу государству. В этот период упоминание Бога начинает приобретать формальный характер, как правило, для актуализации житейских проблем и опасений, с ними связанных. Исключением является «Инструкция или наказ воеводам» 1719 г. Устав благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г. несет в себе особенность: упоминание имени «Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» связано не с Его божественной личностью и божественными свойствами, а в связи с тем, что законодатель устанавливает запрет хулить Его.

Третий период можно охарактеризовать как время, когда принимались документы, которые, по определению И.Т. Тарасова, более походили на систематические сборники инструкций для повседневной деятельности полиции. В них нет столь глубоких упоминаний о Боге, которые мы видели в предшествующие периоды. Этот период не содержит упоминаний о Боге как о личности, влияющей на жизнь государства, общества, отдельных людей. Вместе с тем в ведомственных документах, должностных инструкциях,

в частности, по жандармскому полицейскому ведомству содержались требования об обязательном православном вероисповедании кадров, соблюдении религиозных обрядов. Чины жандармской железнодорожной полиции должны были быть крещены в православии. Исполнение предписанных религиозных норм являлось обязательным. Участие в православной Литургии регламентировалось статьями 22, 30 книги Свода военных постановлений 1869 г.¹³, циркулярами Отдельного корпуса Жандармов, предписаниями начальников Жандармских полицейских управлений железных дорог и т. д. В служебных помещениях жандармских полицейских подразделений устанавливались иконы и зажигались лампы при них [8, с. 115], что являло внешней гранью причастности жандармского полицейского ведомства к православной религиозной традиции.

ВЫВОДЫ

Таким образом, на основании правоохранительных документов с X до начала XVIII века мы можем говорить о сохранении базисных ценностей в российском обществе, так как в приведенных документах мы находим признаки национальной идеи русских людей, отраженных в многочисленных обращениях к Богу-личности как нравственному началу всех социальных отношений.

В XVIII веке под воздействием Петровских преобразований, приведшим, по выражению Г.В. Флоровского, к «государственной секуляризации» [9, с. 113], упоминания о Боге становятся утилитарно-суетными. Сначала полиция провозглашается душой гражданства и всех добрых порядков, подпором человеческой безопасности при одновременном отведении заповедям Бога роли воспитания юных¹⁴, затем в процессе вытеснения Бога на периферию жизни законодатель приходит к запрету хулить Бога¹⁵, как будто бы

¹³ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 110. Оп. 22. Д. 481. Л. 17.

¹⁴ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 5. № 3708.

¹⁵ Там же. Т. 21. № 15379.

¹² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 21. № 15379.

речь шла о потерпевшем, а не о Создателе человека. Далее, в третьем периоде общий фон не изменился. Эти два последних периода можно охарактеризовать как время утраты базисных ценностей в правоохранительной сфере государства, что привело в конечном итоге к революционным потрясениям и слоому государственности.

Проведенный анализ смысловых упоминаний о Боге в документах правоохранительной системы России позволил выявить тенденцию к умалению значимости Бога-личности для российской правоохранительной системы начиная с начала XVIII века. Несколькими выходя за рамки исследования, можно предположить, что эта тенденция, усугубившись в XX веке, была сломлена 1 июля 2020 г. на Общероссийском голосовании по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Возможно, именно сегодня мы являемся участ-

никами процесса возрождения высших традиционных религиозных ценностей в России, возрождения национальной идеи, способной сплотить российское общество. От наличия национальной идеи, ее содержания во многом будет зависеть вектор развития государства. В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «если для подрастающих поколений все это станет естественной нравственной нормой, неотъемлемой частью, оплотом их взрослой жизни, мы действительно сможем решить историческую задачу – гарантировать развитие России как большой и успешной страны»¹⁶.

¹⁶ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. 2020. 1 янв. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 18.10.2021).

Список источников

1. История правоохранительной системы России в документах: с древнейших времен до 1917 года (к 300-летию российской полиции): в 2 т. / под ред. В.Л. Кубышко. Т. 1. (X в. – 1802 г.). М., 2018. 392 с.
2. История правоохранительной системы России в документах: с древнейших времен до 1917 года (к 300-летию российской полиции): в 2 т. / под ред. В.Л. Кубышко. Т. 2. (1802–1917 гг.). М., 2018. 440 с.
3. Дудин Н.П. Становление и развитие правоохранительной системы Российской Федерации // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 289-294.
4. Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. М.: Печатня О.П. Яковлева, 1897. 702 с.
5. Аксаков К.С. Государство и народ / под ред. О.А. Платонова. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. 608 с.
6. Осавелюк А.М. Бог в Конституции России: новые смыслы и акценты (о некоторых изменениях в Конституции РФ, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Государство и право. 2020. № 12. С. 57-65. <https://doi.org/10.31857/S102694520012732-6>
7. Карсавин Л.П. Об опасностях и преодолении отвлеченного христианства // Путь. 1927. № 6. С. 32-49.
8. Петрыкин Н.Н. Жандармская железнодорожная полиция: опыт осуществления массовых перевозок на территории Курской губернии (1896–1914) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 187. С. 110-119. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-187-110-119>
9. Флоровский Г.В. Пути русского богословия / под ред. О.А. Платонова. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. 848 с.

References

1. Kubyshko V.L. (ed.). *Istoriya pravookhranitel'noy sistemy Rossii v dokumentakh: s drevneyshikh vremen do 1917 goda (k 300-letiyu rossiyskoy politzii): v 2 t. T. 1 (X v. – 1802 g.)* [History of the Law Enforcement System of Russia in Documents: from Ancient Times to 1917 (to the 300th Anniversary of the Russian Police): Chrestomathy: in 2 vols. Vol. 1 (10th Century – 1802)]. Moscow, 2018, 392 p. (In Russian).
2. Kubyshko V.L. (ed.). *Istoriya pravookhranitel'noy sistemy Rossii v dokumentakh: s drevneyshikh vremen do 1917 goda (k 300-letiyu rossiyskoy politzii): v 2 t. T. 2. (1802–1917 gg.)* [History of the Law Enforcement

- System of Russia in Documents: from Ancient Times to 1917 (to the 300th Anniversary of the Russian Police): in 2 vols. Vol. 2. (1802–1917)]. Moscow, 2018, 440 p. (In Russian).
3. Dudin N.P. Stanovleniye i razvitiye pravookhranitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii [Formation and development of the law enforcement system of the Russian Federation]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*, 2016, no. 2 (56), pp. 289-294. (In Russian).
 4. Tarasov I.T. *Ocherk nauki politseyskogo prava* [Outline of the Science of Police Law]. Moscow, O.P. Yakovlev Publ., 1897, 702 p. (In Russian).
 5. Aksakov K.S. *Gosudarstvo i narod* [State and People]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2009, 608 p. (In Russian).
 6. Osavelyuk A.M. Bog v Konstitutsii Rossii: novyye smysly i aktsenty (o nekotorykh izmeneniyakh v Konstitutsii RF, odobrennykh v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.) [God in the Russian Constitution: new meanings and accents (On some changes in the Constitution of the Russian Federation approved during the All-Russian vote on July 1, 2020)]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2020, no. 12, pp. 57-65. <https://doi.org/10.31857/S102694520012732-6>. (In Russian).
 7. Karsavin L.P. *Ob opasnostyakh i preodolenii otvlechennoy khristianstva* [On the dangers and overcoming abstract Christianity]. Put' [Path], 1927, no. 6, pp. 32-49. (In Russian).
 8. Petrykin N.N. Zhandarm'skaya zheleznodorozhnaya politsiya: opyt osushchestvleniya massovykh perevozok na territorii Kurskoy gubernii (1896–1914) [Gendarme railway police: experience of mass transportation in the territory of the Kursk Governorate (1896–1914)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 187, pp. 110-119. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-187-110-119>. (In Russian).
 9. Florovskiy G.V. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian Theology]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2009, 848 p. (In Russian).

Информация об авторе

Петрыкин Николай Николаевич, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры обеспечения безопасности на объектах транспорта, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, г. Белгород, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-1441-6974](https://orcid.org/0000-0003-1441-6974), npetrykin@mvd.ru

Статья поступила в редакцию 23.03.2022
Одобрена после рецензирования 15.06.2022
Принята к публикации 09.09.2022

Information about the author

Nikolay N. Petrykin, Candidate of History, Lecturer of Security at Transport Facilities Department, Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-1441-6974](https://orcid.org/0000-0003-1441-6974), npetrykin@mvd.ru

The article was submitted 23.03.2022
Approved after reviewing 15.06.2022
Accepted for publication 09.09.2022